- Эй, Наруто, не знал, что твой голос может быть таким писклявым? Есть что-то еще, о чем ты мне не рассказал?

- Ты ублюдок, ты ведь знаешь это, Хагоромо?

- Эй, каждый сам за себя, что, во имя Ками, я должен был сделать?

- Не быть курицей, это было бы полезно.

- Я действовал в своих интересах, как и ты в той ситуации.

У Наруто не было ответа на это; это было негласное соглашение, что когда их мать сердится на кого-либо из них, каждый сам за себя. Сейчас, спустя день после побоев, нанесенных ему матерью, у Наруто все еще болело все тело. Мальчики знали, что когда их мать не жалеет ни одного из них, она не наносит никаких ударов, то же самое можно сказать и о ее наказаниях. Это был способ для мальчиков захотеть стать лучше, чтобы прекратить резню, которую устраивала их мать, и стать глупыми, чтобы избежать непревзойденной боли, которую они получали от материнских побоев.

- Ты мог бы хотя бы устать, чтобы избавить меня от этого; ты знаешь, какую боль я сейчас чувствую? - хныкал Наруто, лежа на спине в монастырском саду. Его монашеская мантия все еще была изорвана и порвана после вчерашнего избиения, и Наруто не спешил покупать новую в его нынешнем состоянии. Выйти на улицу было достаточно больно. Его брат сидел рядом с ним, медитируя, пока их мать работала над своим "проектом". Они не знали, что это такое, просто мать пообещала, что отдаст его им, когда они будут готовы, когда бы это ни случилось.

Наруто вздохнул, ну, раз уж он старался оставаться совершенно неподвижным, чтобы свести к минимуму боль, которую он чувствовал, может, ему стоит помедитировать? Он не делал этого в последнее время, и хотя он не ценит медитацию так высоко, как его брат, он все же знает ее важность. Закрыв белые глаза, он успокоил себя, замедлил дыхание, открыл свои чувства, почувствовал собственную чакру и начал перемещать ее по телу. С малых лет он всегда обладал впечатляющим контролем над своей чакрой, мог перемещать ее по телу с любой скоростью, даже обращать поток вспять, если очень постараться. Но он не собирался этого делать, сейчас он собирался медитировать. Он чувствовал, как чакра течет по его телу, как река, не отклоняясь ни на шаг; это вызывало у него легкое чувство эйфории. Выдохнув, он поморщился, когда пошевелил грудью, он был уверен, что в груди что-то сломалось. Ему хотелось это исправить, чтобы не было так больно, он представил, как его кость и перелом быстро заживают.

И тут он почувствовал тот самый инстинкт, который давал ему контроль над способностями ветра, он знал, что делать. Он направил чакру в рану на груди, его глаза все еще были закрыты, мысль о желании исцелиться все еще не покидала его разум. Он подавил вздох, чувствуя, как заживает его грудь, как заживает перелом, даже синяки на других ребрах, о которых он не знал, услышав, как рядом с ним задыхается его брат, он задался вопросом, что он видит, но потом остановил эту мысль: ему еще нужно было вылечить живот, руки и ноги.

Распределив больше чакры на живот, затем на руки и ноги, он начал исцелять синяки, которыми было усеяно все тело. Как только он почувствовал, что его тело исцелено, он позволил чакре отступить назад и дать ей течь так, как она обычно течет. Открыв глаза, он медленно сел, прежде чем осторожно пощупать ребра и вздохнуть, когда он не почувствовал боли. Почувствовав на себе пристальный взгляд, он медленно повернул голову в ту сторону, откуда на него смотрели, и увидел, что это его брат, его глаза расширились, а рот слегка приоткрылся. Наруто посмотрел на него еще немного, а затем ухмыльнулся, как сумасшедший.

- Закрой свой рот, Хаго-кун. Иначе будешь ловить мух. - Звук голоса брата вывел Хагоромо из оцепенения.

- Прости. Что ты сказал? - спросил Хагоромо, все еще не придя в себя. Он только что сказал, что его брат исцелился от ран, которые должны были уложить его на несколько недель. Сначала полет, теперь самоисцеление, что дальше? Хагоромо выкинул эту мысль из головы, зная своего брата; скорее всего, это будет что-то такое, чего не должно быть.

- Ну, я знаю, что я крут, так что я прощу тебя за то, что ты уставился на меня. В конце концов, кто может не уставиться в присутствии могущественного и абсолютно крутого Наруто Оцуцуки? - воскликнул Наруто, вскакивая на ноги и надувая грудь в попытке придать себе более "крутой" вид.

Прежде чем Хагоромо успел опустить своего брата, скорее всего, унизительным способом, его прервала мать, появившаяся у входа в сад.

Кагуя готовила несколько сюрпризов для своих сыновей, которые она преподнесет им, когда почувствует выброс чакры. Хотя из-за вчерашнего дня она, скорее всего, не будет слишком усердствовать с наказанием Наруто в этот раз, так как он не только все еще был покалечен после предыдущего наказания, но и потому, что он делал это на инстинктах, не контролируя свои действия. Если, конечно, он не пытался снова взлететь, используя свою способность ветра, в этом случае что-нибудь было бы сломано на всякий случай, если бы он не получил сообщение.

Вместо того чтобы встретить летящего Наруто, когда она добралась до сада, откуда исходила чакра, ее встретил сын, стоящий в том, что осталось от его монашеской мантии, с надутой грудью, и его старший брат, сидящий рядом с ним, выглядящий так, будто он собирается сказать что-то. Желая избежать этой ситуации, Кагуя дала знать о своем присутствии.

- Может, кто-нибудь из вас двоих скажет мне, кто использовал чакру и по какой причине? - Голос матери заставил обоих мальчиков повернуть головы в указанном направлении. Вскоре после этого Наруто перестал вести себя гордо, а Хагоромо встал на две ноги. Наруто нервно улыбнулся матери.

- "Возможно, раздумывает о побеге," - подумала Кагуя. Затем Наруто заговорил.

- Я обнаружил еще одну свою способность, Каа-чан,- сказал Наруто, а затем быстро добавил. -

И веришь ты или нет, но это не опасно. - Кагуя вскинула бровь, требуя, чтобы это объяснение было расширено. - Моя новая способность позволяет мне исцелять себя чакрой. - Наруто объяснил, но потом задумался и нахмурил брови. - Это также может позволить мне исцелять других, если я смогу вывести чакру за пределы своего тела, - добавил он, как бы между прочим. Затем выступил Хагоромо, добавив свое мнение.

- Я согласен с моим братом по обоим пунктам, Каа-сан. Он исцелил себя и, возможно, сможет исцелить других, если сможет вывести такую чакру из своего тела. - Сказал Хагоромо, затем сделал паузу на минуту, прежде чем добавить. - Но я также считаю, что ему придется много изучать то, что он хочет исцелить, прежде чем он сможет это сделать.

Кагуя подняла бровь.

- И почему ты так считаешь, Хаго-кун? - спросила она.

Наруто удалось сдержать смешок. В последний раз, когда он смеялся вслух, его мать начала постоянно называть его Нару-кун в течение всего дня. Обычно мать не называла его так, если только не хотела смутить его или невероятно гордилась им. В любом случае, он обычно выходил из ситуации смущенным, поэтому научился смеяться внутри.

Щеки Хагоромо слегка покраснели, но потом он взял себя в руки, насколько это вообще возможно для семилетнего ребенка.

- Когда он использовал способность исцеления, он исцелил себя. Это было просто. Он уже точно знал, где и что ему нужно исцелить, но если бы он исцелял кого-то другого, а тот был без сознания, он должен был бы знать, что сломано, особенно если бы он исцелял кого-то из нас, так как наша собственная чакра может отвергнуть его, считая, что она приносит больше вреда, чем пользы.

Кагуя задумалась над словами сына и поняла, что он совершенно...

- Погоди-ка, я ничего не делал. - Наруто прервал ход ее мыслей своими словами. - Все, что я сделал, это представил себя исцеленным.

- Что ты имеешь в виду? - с любопытством спросил брат Наруто. - Не похоже, что ты мог просто представить себя исцеляющим, и ты это сделал. - В конце Хагоромо насмехался. - Это невозможно, это должна была быть твоя чакра.

- Я не об этом, идиот, - возмущенно сказал Наруто, поворачиваясь лицом к брату, честно говоря, он был тупой. - Я имел в виду, что вчера произошло то же самое, это был инстинкт. Я представил, как исцеляю себя, а потом вдруг понял, как это сделать. Потом, когда я переместил свою чакру на те места, где я был ранен, моя чакра исцелила меня, я не думал о том, что мои кости скрепятся или что-то еще. Как будто она знала, что повреждено, и исправляла это.

Мать двоих детей наблюдала, как ее дети препираются, пока она обдумывала ситуацию. Чакра Наруто исцелила его, это было очевидно, но оставалось неясным, действовала ли чакра сама по себе, или она использовала то, что уже было у ее сына. Выяснить это можно было только одним способом.

http://tl.rulate.ru/book/73890/2045628